

Гастроли Малого театра в Ереване

«ЕГО РОССИЙСКИЙ ТАЛАНТ»

БЫЛО это несколько лет назад. В Московском театре эстрады давал представление Марсель Марсо. Выступление французского мима было необычное, предназначенное специально для актеров московских театров. Билетерша пропускала одну знаменитость за другой, почти не поднимая лица от пригласительных билетов. Вдруг в дверях произошла некоторая заминка: вмиг исчезла толча, все лица вокруг осветились широкой восхищенной улыбкой, люди расступились, давая дорогу могучему красивому человеку в светлом костюме с элегантным галстуком-бабочкой. Он шел навстречу этому всеобщему восхищению и узнаванию стремительной, легкой походкой и тоже весь светился широкой, на редкость обаятельной улыбкой. Таким я впервые увидела его в жизни — кумира моего детства и юности Михаила Ивановича Жарова. Какая это была удивительная радость узнавания, какой редкий захват личностью, а ведь сколько знаменитостей прошло в тот день передо мной в театре эстрады. Я поняла тогда, что этот особый феномен — магнетизм Жарова. Его популярность выходила за рамки только личного успеха.

Почти восемьдесят кинофильмов и целая эпоха, когда вообще, кажется, не было кинотеатра, в котором не шла бы какая-нибудь картина с его участием. И это только в кино, а ведь все эти годы были заполнены еще и театром, ролями, не только запомнившимися зрителю, но и составившим эпо-

ху в театральном искусстве. Достаточно вспомнить «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского в Камерном театре, где Михаил Жаров играл вместе с Алисой Коонен. Спектакль ставил Таиров, и пресса долго помещала восторженные рецензии. Именно тогда Всеволод Вишневский писал о «российском таланте» М. Жарова, вкладывая в одно это емкое слово неисчерпаемый и в то же время весьма точный смысл.

Но, конечно, с широчайшей популярностью кино соперничать не мог ни один театр. Популярность Михаилу Ивановичу принесли роли, сыгранные в кинофильмах «Путевка в жизнь», «Медведь» и «Петр I». Он долго не мог отделаться от клички «Жиган» из-за роли, блестяще сыгранной в фильме «Путевка в жизнь». Все сопутствовало удаче этого прекрасного фильма, а к Жарову пришлось признание. Когда он рассказал впоследствии Жерару Филиппу о том, как долго ходило за ним имя Фомки Жигана, последний смог сравнить это только с феноменальной популярностью своего Фанфана.

А кто из нас не помнит великодушную по динамике и талантливой игре актеров небольшую ленту чеховского «Медведя». «Роль Смирнова я играл с удовольствием! Играть комедию, да еще Чехова — значит душевно отдохнуть. Мою песенку из фильма «Мой папаша

пил, как бочка, и погиб он от вина!» явля в городе», — признавался Жаров в книге своих воспоминаний «Жизнь. Театр. Кино». Чехов помог ему выявить недюжинный комедийный талант.

Успех «Медведя» можно было сравнить разве что с успехом «Петра I». Вот где во всю ширь и мощь развернулся «российский талант» Михаила Жарова. Роль верного друга Петра Алексашки Меньшикова принесла ему не просто любовь многомиллионной аудитории, но и диплом лауреата Государственной премии, который он вместе с Николаем Симоновым (исполнителем роли Петра I) получил из рук Вл. И. Немировича-Данченко. Бывший пирожник, а затем светлейший князь и первый губернатор Санкт-Петербурга вышел у Жарова на редкость колоритно и талантливо. Отзывы самого автора, Алексея Толстого, были более чем восторженные: «Меньшиков-то каков? Красавец!.. Спасибо, дорогой! Хорошо... Теперь уж Меньшикова в следующей книге я буду писать с него! Знакомьтесь — живой Алексашка!».

Мы видели его в «Возвращении Максима», где он играл Дымбу, в «Грозе» Островского, где он выступал в одной из любимейших своих ролей — в роли Тихона, которого он много играл в театре. Мы восхищались им в «Трех товарищах» с

их незабываемой песней «Кажовка». Да разве все перечтешь! И везде он оставался Михаилом Жаровым — актером острохарактерного плана, обаятельной личностью, покоряющей зрителей какой-то особой, жаровской стремительностью своего таланта.

Но как удержаться и не называть «Вассу Железнову», поставленную в 1953 году на киностудии имени Горького. И опять великолепный дуэт — В. Пашенная и М. Жаров. И опять был триумф — фильм вышел глубоким и цельным. Он стал одной из лучших горьковских экранизаций.

Как пишет сам М. Жаров: «Публика меня любила в ролях веселых, озорных и беспокойных, но всегда симпатичных людей». Он не говорит, что стояло за этими ролями. Но мы-то знаем, что за ними стоял огромный, длинной в целую жизнь, труд, яркая, необыкновенно насыщенная жизнь в искусстве. Сегодня имя выдающегося советского актера, артиста Малого театра СССР Михаила Ивановича Жарова продолжает оставаться таким же популярным и любимым, как в те дни, когда создавались блистательные ленты «Медведя», «Петра I», «Путевки в жизнь» и многие другие картины и постановки, отмеченные неповторимой личностью Жарова.